

Тейлор натянула перчатки на руки. — Ух. Уже начинает холодать, согласна, Солнышко? Скоро придется купить обогреватель или что-то похожее, — она посмотрела на волчицу, которая лежала на ступеньках святилища. — А лучше два, а то, подозреваю, один перекочет к твоей куче ковров, и я его уже никогда не увижу.

Солнышко задорно оскалилась и пару раз стукнула хвостом по деревянным ступенькам. Тейлор улыбнулась ей. — Давай сгребем листья в кучу, а потом избавимся от них. Хочешь, я сделаю нам чай?

— Вуф!

Тейлор забежала в святилище, когда необычайно сильный ветерок начал разбрасывать по его территории завесы из красных и золотых листьев, а вслед за ней с энтузиазмом ринулась Солнышко, лая и пытаясь поймать зубами несколько листьев. В маленьком святилище было очень уютно: там был мини-холодильник, лежанка Солнышка и кое-какая мебель. Тейлор уже давно начала оставлять здесь свои художественные принадлежности и проекты, сначала в качестве эксперимента по их сохранности, а затем и в знак доверия. Несмотря на частых посетителей святилища (а эта тенденция начала набирать обороты — Тейлор даже видела небольшие группы школьников, которые шли по тротуарам с отпечатками лап и с нескрываемым любопытством заглядывали в святилище), насколько Тейлор было известно, никто не заходил в маленькую боковую комнатку без разрешения.

Приятно осознавать, что у тебя есть место, которое ты можешь использовать и украшать по своему усмотрению. То, что за этим последовали кое-какие обязанности, ничуть не беспокоило Тейлор. Поддерживать святилище в чистоте было легко, а с наступлением зимы садоводство и вовсе исчезло из списка обязанностей. Однако ей предстояло как можно скорее разобраться с ящиком для пожертвований. Из-за возросшей посещаемости святилище начало собирать подношения, которые даже Солнышко не могла «съесть», а о том, чтобы использовать деньги самой, не могло быть и речи. Возможно, у Они Ли найдутся идеи, что ещё может понадобиться святилищу.

Вообще это немного странно, подумала Тейлор, расставляя несколько кружек и чашку с чаем для Санни, — спрашивать мнение главного палача АПП о том, как украсить интерьер. Вот вам и Броктон-Бей, — хмыкнула она. Кстати говоря...

Тейлор выглянула из окна и увидела, как Они Ли наклонился, чтобы погладить Солнышко. Тейлор быстро осмотрелась, взяла банку меда для чайного подноса, а затем вынесла все это на улицу, к бамбуковой беседке. Подойдя к беседке, она кивнула убийце, и тот, приняв это за знак, уселся на татами, ставшие, судя по всему, постоянным местом отдыха. Он спокойно поприветствовал её, пока она наливала горячую воду в чайник — никаких официальных церемоний она не устраивала, и не собиралась. Возможно, пока Баа-чан не заставит её это сделать. Тейлор любила свои ноги.

— Добро пожаловать, Они Ли. Баа-чан принесла немного моти, если хочешь. Думаю, она практикуется, когда на вишневых деревьях появятся листья, — уточнять, какая именно баа-чан, не было нужды, все и так было понятно.

— Это было бы мудро, Мико.

— Хорошо, давай я просто... Подожди, что ты имеешь в виду под словом «мудро»? — Тейлор моргнула. Прежде чем он успел ответить, внимание Тейлор привлек звук голосов возле тории. — А... извини, я на минутку.

Тейлор встала и быстрым шагом направилась к входу, её юбки развевались вокруг ног. Солнышко, похоже, решила пока побыть в тени, да и с уборкой листьев все равно придется подождать. Сразу за красными ториями стояли...

Тейлор оступилась, едва не споткнувшись на мощеной дорожке. Прямо под воротами стояли три героя Протектората - Штурм, Батарей и... э-э-э... сам Оружейник. Штурм с любопытством оглядывал святилище и указывал на старый дуб, обвязанный веревкой, Батарей то и дело оглядывалась через плечо на улицу, а Оружейник внимательно изучал окрестности, пока его взгляд не остановился на Тейлор. Знаменитый Технар, казалось, улыбался, и Ками ей в помощь, его борода была безупречна. Тейлор поспешила подойти поближе, уже размышляя, не попросить ли героя подписать один из ее этюдников.

— Эм... Здравствуйте! Добро пожаловать в... святилище, — Тейлор вдруг вспомнила, что если у святилища и было название, то она его так и не узнала. Ну и ладно.

— Добрый день, — ответил Оружейник, — вы Тейлор Эберт, верно?

— Ах, да! Да, это я, — Оружейник знал её имя! — А вы - Оружейник! Э-э-э... то есть... вы ведь знаете, что... — где была Солнышко, чтобы вмешаться, когда она больше всего в этом нуждалась?

— Приятно познакомиться, Тейлор, — Батарей вклинилась, мягко направляя разговор на привычные рельсы, не давая ему погрузиться в болото вечного сожаления. — Мы надеялись, что у тебя найдется немного времени, чтобы поговорить.

— О, конечно! О чем бы вы хотели поговорить? — в голове Тейлор промелькнуло воспоминание о том, как краска брызнула на старое дерево, когда на нее светили фары. Сегодня она не собиралась брать автографы. Сегодня она отправится в тюрьму. — Вообще-то я только что поставила чай, не хотите ли присоединиться к нам?

Учения Баа-чан помогли ей быстро переключиться. В конце концов, время чая — это время вежливости, и пока ты вежлив, все будет хорошо. В противном случае ты - Лунг.

— Это было бы приемлемо. Спасибо, — ответил Оружейник, и Тейлор услышала беззвучное согласие Штурма и Батарей. Убедившись, что улыбка на месте, она попросила героев следовать за ней и направилась к циновкам татами в беседку. Она едва не оступилась, услышав позади себя резкий вздох, потому что... ах да... она как раз принимала Они Ли. Кейп убийца смотрел на их приближение с пугающей пристальностью. Но время чая — время вежливости, поэтому Тейлор просто продолжила идти.

Когда она приблизилась к татами, то повернулась вполборота, чтобы взглянуть на героев и на убийцу из АПП. Её руки сжались в кулаки и переместились на бедра, и она спросила: — Я могу сходить за закусками и вернувшись увидеть всех в целостности и сохранности?

Мгновение тянулось, почти вибрируя от напряжения, прежде чем Они Ли решил отступить. По крайней мере, образно, так как он так и не поднялся с циновки татами. — Конечно, Мико.

Тейлор кивнула, затем повернулась к героям. — Пожалуйста, устраивайтесь поудобнее. Я скоро вернусь, — она жестом указала на циновки и изо всех сил постаралась скопировать суровый взгляд Баа-чан. С видимой неохотой герои Протектората начали подходить к циновкам, а Тейлор быстро направилась к святилищу и её мини-холодильнику. Пока она была там, она успела захватить ещё один чайник воды и кипятивник, потому что ромашковый чай вдруг показалась ей гораздо лучше кофеина.

Тейлор поставила тарелку с моти на самый большой сервировочный поднос и добавила к ней несколько дынных хлебцев, которые ей оставил Юта. По какой-то прихоти она снова заглянула в мини-холодильник и взяла одну из бутылок сакэ Солнышка. Волчице и так было более чем достаточно, а она могла бы добавить к своему послужному списку ещё и подачу алкоголя без лицензии.

Тейлор вернулась на циновки татами и заметила, что Штурм и Батарея заняты ожесточенным «поединком» с Они Ли, который, в свою очередь, полностью их игнорировал. Оружейник снова осматривал святилище, но остановился, когда она подошла к циновкам и начала раскладывать закуски и второй чайник. — Эх... Должна признаться, я немного волновалась, что, вернувшись увижу... благо вся в порядке... — она заняла свое место в конце циновки, между героями и злодеем.

—...Пролить кровь — значит осквернить святилище, — заговорил Они Ли, его голос был как всегда спокоен, несмотря на ситуацию. Батарея уставилась на него расширенными глазами. — Я также тщательно очищаю все свои инструменты перед входом.

Тейлор вспомнила, что читала об этом в одной из книг, которые откопала для нее Солнышко. — Приятно слышать, — ответила она, прежде чем все последствия обрушились на нее и аккуратно опустили её живот куда-то в район ног. Не зря она никогда не спрашивала кейпа АПП о его «работе». — Я бы предпочла, чтобы здесь вообще не было никакого насилия, ни кровавого, ни какого-либо другого.

— Мы слышали кое-что на этот счет, — отозвался Штурм. Он улыбнулся ей, хотя уголки его рта были напряжены. — Твои тротуары привлекают к себе внимание, — тротуары технически принадлежат городу, верно? Тейлор мысленно добавила в свой список «порчу общественной собственности».

— Надеюсь, хорошее внимание, — ответила она, потому что извиняться было уже поздно. — Кстати, о внимании. О поимке Протекторатом кейпов из Империи всю неделю писали в газетах. Вы, должно быть, очень старались. Поздравляю!

Она ощутила на себе всю силу взгляда Оружейника. Штурм издал хриплый звук. — Эм... с ним все в порядке? — обеспокоенно спросила Тейлор.

Батарея похлопала Штурма по плечу, возможно, немного сильнее, чем нужно. — Астма. Он в порядке.

— Д-да, — прохрипел Штурм, быстро поднося ко рту чашку с чаем. Возможно, пар поможет его легким. — Это все эта осенняя пыльца. Она донимает меня каждый год.

Оружейник сделал осторожный вдох, привлекая внимание Тейлор к себе. — Спасибо, — процедил он сквозь зубы, — но на самом деле мы пришли поговорить с вами именно об этом.

Это казалось... немного странным. Тейлор даже представить себе не могла, почему она и Империя восемьдесят восемь должны упоминаться в одном разговоре. Разве что, может быть, Чистота, заглянувшая к ней, привлекла больше внимания, чем она думала? И если подумать, откуда Протекторату знать о её тротуарах? Судя по тому, что сказал Штурм, это было нечто большее, чем простое упоминание отпечатков лап. И хотя распространение слухов на территории АПП — это одно, Тейлор не могла представить, что Лунг отправит открытку или что-то в этом роде в Протекторат, чтобы сообщить им об этом.

— Вот так? — хмыкнула Тейлор, начав разливать чай по чашкам. Возможно, если она просто

согласится с ними, ответы появятся в процессе разговора.

— Мы здесь ради двух вещей, правда, — начала Батарея и положила на коврики пару папок с документами. — Во-первых, нам нужно, чтобы ты подписала пару документов, чтобы ты могла получить свою долю вознаграждения за Крюковолка и бонусы за поимку остальных.

Тейлор моргнула. — Э... что, простите?

— Мы можем открыть для тебя новый банковский счет под твоим псевдонимом прямо сейчас, или мы можем выдать тебе денежную карту с суммой, хранящейся на ней, хотя первый вариант гораздо безопаснее... — Батарея прервалась, глядя на, несомненно, ошарашенное выражение лица Тейлор. — Мы не знаем, как ещё поступить с тобой и твоей собакой, так что мы собирались просто рассматривать вас как одно целое, а не как отдельных кейпов.

Тейлор отложила чай. — Я думаю, здесь произошла ошибка. Я не имею никакого отношения к захвату кейпов Империи, и я даже не кейп.

На мгновение воцарилась тишина. Штурм издал непонятный звук, что-то среднее между смехом и кашлем. — Ты шутишь, да? Если ты хочешь сохранить анонимность, мы можем помочь тебе с этим.

Тейлор покачала головой. — Мне не нужно быть анонимной. Я не кейп.

— Анализ вашей деятельности говорит об обратном, мисс Эберт, — произнес Оружейник, не отрывая взгляда от ее лица. — Возможно, вы замечали странные вещи, происходящие вокруг вас? Странная погода, внезапный ремонт, необычный рост растений? — живая беседка вокруг них никак не отреагировала, продолжая существовать.

—...возможно, кое-что.

— Парачеловеческие способности имеют ошеломляюще большой диапазон возможностей. Так чт...

Тейлор снова покачала головой. — Нет, вы неправильно поняли. Я знаю, что... происходят вещи, которые трудно объяснить. Но это делаю не я. У Солнышка все странности под контролем.

— «Солнышко»?— переспросила Батарея. Тейлор заметила, что героиня не сводит глаз с Они Ли, который невозмутимо поедает кусочек моти.

— Да, Саншайн. Сокращенно Солнышко. Она моя лучшая подруга, — Тейлор улыбнулась. — Может быть, вы видели её поблизости? Она белая... собака.

— А она случайно не клыкастая? — спросил Штурм. Когда Тейлор снова кивнула головой, герой издал звук «хм». — Ну, другой вопрос — могу я узнать, как ты и «Солнышко» познакомились?

— Конечно, наверное, — ответила Тейлор. Она вспомнила свою первую встречу с волчицей, когда заблудилась в лесу несколько лет назад. — Не думаю, что вожатые в лагере рассказали об этом моим родителям, поскольку они, вероятно, не хотели попасть в беду из-за того, что потеряли меня. И я тоже не хотела, чтобы у меня были неприятности из-за того, что я потерялась, так что я вроде как... никогда об этом не говорила.

— Звучит довольно страшно особенно для ребёнка, — отметил Штурм. — И с тех пор она не исчезает?

— Вроде того. Солнышко пропала на некоторое время, пока не умерла моя мама. Она снова нашла меня и осталась со мной, когда мне было грустно. Потом у меня начались проблемы в школе, и... в общем, мне очень нужен был друг. С тех пор Солнышко со мной.

— Вот как, понятно, — Штурм кивнул. Затем он усмехнулся. — Но это возвращает нас к нашей первой теме. Может, ты и нечасто бываешь в сети, но твоя «подруга» в последнее время очень активна и заставляет Империю жалеть обо всем.

—...о Ками.

— И... поскольку собаки не могут открывать банковские счета, мы решили зарегистрировать вас двоих как команду, — Батарей повторила сказанное ранее и открыла одну из папок. — И ты вроде как появлялась на публике в маске и с красками, если помнишь.

Тейлор покраснела и постаралась не сгорбиться. — Мне... мне очень жаль, что так вышло.

— Хм... что? — недоуменно спросила Батарей.

— Эм... я вроде как... убежала от Оружейника.

Технарь выглядел суровым. — Я помню. Это не самый лучший способ произвести первое впечатление.

Тейлор поморщилась. — Простите... Вы когда-нибудь знакомились с кем-то, а затем виделись с ним снова, и вы как бы знаете его, но не могли вспомнить его имя, а спрашивать в этот момент было слишком неловко?

Суровое выражение лица Оружейника слегка дрогнуло от внезапной смены темы разговора. —...возможно?

— Оказывается, убежать от правоохранительных органов — очень похоже на это, только гораздо хуже, — Тейлор изучала свою чашку и не обращала внимания на легкое хриплое дыхание Штурма. — Я испугалась, когда подъехал ваш мотоцикл, и к тому времени, как я поняла, что это вы, я уже бежала, понимаете? Стоп, может, мне не нужно было выдавать себя? Ну, теперь уже слишком поздно.

—...Понятно, — наконец произнес он. — Сейчас вам лучше закончить регистрацию, чтобы мы могли настроить ваш аккаунт.

— Хорошо, хорошо, — Тейлор пододвинула к себе первую папку и просмотрела её. Все выглядело достаточно просто — это была форма для регистрации псевдонима парачеловека, чтобы вычеркнуть имя из списка доступных и разрешить использовать псевдоним на законных основаниях. Похоже, она уже была частично заполнена.

— «Кисточка» и «Хорошая Собака»?

— Имена, которые мы начали использовать для обращения к вам в СКП. Если у тебя есть другой псевдоним, который тебе больше нравится, мы можем изменить его сейчас, — предложила Батарей.

Тейлор задумалась. Вроде бы все нормально. Она взглянула на своего гостя и уллучила момент, чтобы наполнить его чашку, прежде чем он успел её опустошить. Убийца слегка кивнул ей в знак благодарности. — Есть мнения по поводу имен, Они Ли?

Она почти почувствовала, как герои напряглись, но Они Ли лишь сделал паузу, чтобы обдумать вопрос. — Подходят для бумажной работы, — заключил он через несколько мгновений. — Но я думаю, что к тебе будут обращаться по твоему титулу, Мико.

— Справедливо, — ответила Тейлор и аккуратно подписала бумаги. Она слышала, как Батарея спросила убийцу о её «титуле». Судя по тону, она решила, что речь идет о её должности в АПП. Тейлор почувствовала легкую обиду за это.

Но кейп АПП покачал головой. — Мико — это... служительница святилища. В английском языке нет подходящего слова, чтобы описать это. Возможно, ближе всего «жрица». Мико заботится о святилище и служит Ками.

— ... «Кисточка» и «Хорошая Собака» для вас - религиозные деятели? — Тейлор не могла понять, ухмыляется ли Штурм или удивляется. Вполне возможно, что и то, и другое.

— Общественные деятели, — поправил Они Ли, прежде чем вернуться к чаю и молчанию.

— ... хах, ладно. Ну, раз с этим разобрались, то вот ещё о чем мы хотели с тобой поговорить, Кисточка, — Батарея снова взяла в руки «поводья» и открыла вторую папку, которую принесла с собой. — Мы хотели...

За пределами святилища захлопнулась дверца автомобиля, звук оказался на удивление громким. Последовавшие за этим шаги были тяжелыми и целеустремленными. Тейлор нахмурилась и медленно встала.

—... Прошу прощения, я на минутку. Думаю, мне нужно поприветствовать ещё одного гостя, — герои замешкались, но Тейлор отвернулась от них и быстрым шагом направилась к ториям. Конечно, там её ждал человек, которого она меньше всего хотела видеть. Лунг стоял прямо перед воротами, металлическая маска смотрела на нее, а руки были властно скрещены на груди... Тейлор не могла сдержать хмурого взгляда, появившегося на её лице. Он всё ещё отказывался надевать рубашку.

— Мико, — пробурчал он.

— Лунг, — ответила она.

— Твоя... работа не осталась незамеченной. Согласно нашему соглашению, я начал реорганизацию АПП. Что? Господи, сколько же внимания могла привлечь Солнышко за одну неделю? ...Тейлор почувствовала, как её зрение посерело. На это она не стала отвечать. Доведенный до автоматизма, её рот взял на себя ответственность, прежде чем мозг успел ответить.

— Я как раз подавала чай. Не желаете ли вы присоединиться ко мне в качестве гостя? Будь проклято твое учение, Баа-чан!

Лунг хмыкнул. — Ли здесь, да? Очень хорошо.

Черт! — промелькнула мысль у Тейлор.

— ... пожалуйста, следуйте за мной, — произнесла Тейлор, её голос был абсолютно спокойным. Она повела главаря банды обратно к циновкам татами. Время чая - время вежливости, время чая - время вежливости...

Как только две группы оказались в поле зрения друг друга, герои Протектората вскочили на ноги, а за спиной Лунг издал грозный рык. Они Ли невозмутимо жевал дынный хлеб. Самообладание этого человека заслуживало медали.

Тейлор просто заняла свое место, сказав: — Гости, пожалуйста, располагайтесь поудобнее. И ещё раз прошу вас, пожалуйста, без насилия, — через мгновение Лунг обошел её и циновки и занял место рядом с Они Ли. Он... ох, Ками. Он улыбался, этакой самодовольной кошачьей улыбкой. Тейлор крепко сжала заварочный чайник, чтобы не дрожали руки, и налила лидеру банды чашку.

— Вижу, сегодня у тебя много гостей, Мико, — хмыкнул Лунг. — Скажите, герои, вам нравится гостеприимство?

Герои Протектората снова сели, каждый мускул был напряжен, как рояльная струна. — Это приятное изменение обстановки по сравнению с обычной, — Батарея недовольно хмыкнула.

— Надеюсь, вы будете вести себя хорошо. Я объявил этот район нейтральной территорией. Будет ужасно, если Протекторат не сможет признать ценность такого места. Он...? Тейлор резко вдохнула. Этот! Этот ублюдок почти осмелился заставить героев напасть на него и нарушить новое перемирие в святилище, да еще и приписал себе эту заслугу! Лунг был просто худшим гостем.

Тейлор посмотрела на Лунга поверх очков и сказала сладким голосом: — Это так мило с твоей стороны — следить за соблюдением договора о ненападении, Лунг. Я очень рада, что ты уважаешь святилище настолько, что помогаешь поддерживать его политику открытых дверей для всех, кто хочет его посетить.

Лунг перестал улыбаться, но больше ничего не сказал. Они Ли смотрел на крупного мужчину так, что даже под маской Тейлор поняла, что этот взгляд он перенял от коллектива Баа-чан. — Конечно. Но какое дело привело сюда Протекторат?

— Они хотели предложить Солнышку награду за помощь с Империей.

— Какое совпадение, — проворчал Лунг. — Полагаю, они также попросили тебя присоединиться к их маленькой организации?

— Если бы они это сделали, — возразила Тейлор, — я бы, конечно, отказалась. Святилище не имеет ничего общего с кейпами или бандами, и я тоже.

— Нынешняя компания, похоже, не подтверждает это утверждение, — пробурчал Оружейник сквозь стиснутые зубы. Тейлор задалась вопросом, сколько лазеров или дротиков Технарь приготовил для стрельбы в Лунга.

— Конечно, подтверждает. Вы все здесь как гости. А я вежлива со своими гостями, как и они друг с другом.

— Мм. Любопытно, что ты решила развлечь их после моего послания.

Это немного выбило Тейлор из колеи. — Какого послания?

Лунг сделал паузу. Главарь банды повернул голову и посмотрел на Они Ли, который склонил голову в знак извинения. — Сумимасэн, Мико. Я пришел передать послание, но не хотел мешать.

— О-о-о. И какое же послание, Они Ли?

— В святилище нет телефона, поэтому меня послали вперед, чтобы за тридцать минут предупредить вас о прибытии Лунга.

Тейлор уставилась на него. Её взгляд переместился на Лунга, который выбрал подозрительное время, чтобы отпить чаю. Она закрыла глаза и сделала размеренный вдох. —... Спасибо, Они Ли. Это... это очень мило с твоей стороны.

— Не за что, Мико, — спокойно ответил Они Ли.

<http://tl.rulate.ru/book/104397/3757144>